

ЕГОР МИЧУРИН

«Драмы»

СКАНДАЛЬНЫЕ ИСТОРИИ
И ТРАГЕДИИ ИЗ МИРА ЛУЧШЕЙ ИГРЫ,
ПРИДУМАННОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ

• допинг • взятки •
• договорные матчи • катастрофы •
и другие драматичные события из футбольной истории

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Футбольный архив

Егор Мичурин

**«Драмы». Скандальные истории
и трагедии из мира лучшей игры,
придуманной человечеством**

«ЭКСМО»

2022

Мичурин Е.

«Драмы». Скандальные истории и трагедии из мира лучшей игры, придуманной человечеством / Е. Мичурин — «Эксмо», 2022 — (Футбольный архив)

ISBN 978-5-04-182326-9

Этот невероятный сборник пронесет вас сквозь годы становления футбола, рассказывая самые удивительные истории из жизни великих футбольных деятелей. Их победы и поражения, старания и бессилие, улыбки и слёзы.

- Знали ли вы, что звезды «Реала» и «Барселоны» переживали похищения?
- Какие две трагедии навсегда изменили судьбу футбольного клуба «Торино»? – Что случилось с первым темнокожим футболистом, сыгравшим в чемпионате Англии? – Почему сборная СССР отказалась играть с Чили и не попала на ЧМ-1974? – Почему игроки сборной Англии вскинули руку в фашистском приветствии? Вы еще не знаете ответов на эти вопросы? Тогда об этом и многом другом вы можете прочитать в новой книге Егора Мичурина «Драмы». Скандальные истории и трагедии из мира лучшей игры, придуманной человечеством. В книге присутствует нецензурная брань!

ISBN 978-5-04-182326-9

© Мичурин Е., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Скандалы	6
Зубы на полку. Один из самых жестоких стыков в истории футбола	6
Нефть, Франко, венесуэльский художник и шахматы. Это все части истории про похищение Альфредо Ди Стефано	10
«Босс, мы должны купить эти игры!» Скандал с договорными матчами в Бундеслиге в начале 70-х	14
Спортивный диктатор: Бенито Муссолини и его кальчо	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Егор Мичурин
«Драмы». Скандальные истории
и трагедии из мира лучшей игры,
придуманной человечеством

© Егор Мичурин, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо”», 2023

* * *

Скандалы

Зубы на полку. Один из самых жестоких стыков в истории футбола

Полуфинальная стадия чемпионатов мира никогда не была легким испытанием для сборной Франции. В 1958 году отличная команда Жюста Фонтейна и Раймонда Копы довольно уверенно проводила матч против сборной Бразилии, пока Вава не влетел прямой ногой в капитана команды Робера Жонке, одного из лучших центральных защитников всех времен, который вынужден был доигрывать матч с помощью уколов новокаина (о заменах в те времена можно было только мечтать). В 1986-м французы встречались со сборной ФРГ, но главная звезда сборной, Мишель Платини, был готов к игре процентов на сорок, его команда не могла собраться минут восемьдесят, а потом было уже слишком поздно. Даже когда французы в конце концов вышли в финал ЧМ-1998, выиграв в полуфинальном противостоянии со сборной Хорватии, они не досчитались одного из столпов своей оборонительной линии, Лорана Блана, который за чем-то решил помахать руками перед лицом Славена Билича – что незамедлительно привело к самым печальным последствиям.

Но ничего из вышеперечисленного даже рядом не стояло с тем, что произошло на чемпионате мира 1982 года в Испании. Ничего.

* * *

Полуфинал ЧМ-82 между сборными Франции и ФРГ на севильском стадионе «Рамон Санчес Писхуан» должен был войти в историю как один из самых зрелищных и красивых матчей соревнования, но запомнился из-за возмутительно жестокого фола голкипера немцев, за который тот не понес никакого наказания. Забудьте о нарушениях Вернера Либриха на Ференце Пушкаше (ЧМ-1954), Марио Давида на Леонеле Санчесе (ЧМ-1962), Луиса Перрейры на Йохане Нескенсе (ЧМ-1974), даже Мауро Тассотти на Луисе Энрике (ЧМ-1994) и Зинедина Зидана на Марко Матерацци (ЧМ-2006). На 57-й минуте полуфинального матча капитан французов Мишель Платини увидел, что между защитниками немцев Манни Кальцем и Ули Штилике есть свободное пространство, куда и отправил передачу, в надежде, что устремившийся туда же Патрик Баттистон подхватит мяч. Баттистон, добравшись до мяча, оказался перед голкипером немецкой сборной Шумахером. И тут...

Возможно, самым обидным результатом того, что произошло через секунду (тут Баттистон и его стоматолог, скорее всего, не согласятся), оказалась большая черная тень, отброшенная на, пожалуй, один из лучших матчей в истории чемпионатов мира на тот момент – именно игрой он должен был запомниться. Быстрый, драматичный, на высоких скоростях, с шестью забитыми мячами – что может быть лучше такой игры за шаг до финала ЧМ? В один ряд с ним можно поставить легендарные полуфиналы: «Мараканаку» 1950 года, потрясающий матч между сборными Венгрии и Уругвая в 1954-м и удивительное противостояние Бразилии и Италии, ставшее лучшей игрой ЧМ-1982 всего на три дня, пока не был сыгран второй полуфинал. Атакующий полузащитник сборной ФРГ, легенда «Кельна» Пьер Литтбарски, говорил: «Мы сыграли одну из двух лучших игр в этом турнире, и это стало очень хорошей рекламой для немецкого футбола...» – И добавлял после вдоха: «Ну, или могло бы стать».

При этом ни одна из двух команд, игравших в том скандальном матче, не впечатлила болельщиков по ходу соревнования. Ставки на победу Франции в турнире до его начала были

33 к одному, да и после того, как первые матчи были сыграны, букмекеры не спешили менять коэффициенты. Команда под предводительством Платини начала свою кампанию с гола, пропущенного от сборной Англии на 27-й секунде после начала их противостояния, которое было вчистую проиграно со счетом 3:1. Франция пробралась в групповой этап только благодаря победе над аутсайдерами из Кувейта (4:1) и ничьей со сборной Чехословакии – благодаря голу защитника Мануэля Амороса на последней минуте. Затем Франции достались самые легкие соперники в следующих стадиях турнира: сборные Австрии и Северной Ирландии. Первых французы с трудом победили со счетом 1:0, а матч со вторыми мог закончиться совсем по-другому, не будь несправедливо отменен ранний гол Мартина О'Нила, что деморализовало ирландцев.

Сборная ФРГ, перед началом чемпионата бывшая, наряду с бразильцами, одним из главных фаворитов, умудрилась сыграть не лучше французов. Первый матч на групповой стадии обернулся настоящим кошмаром: немцы проиграли сборной Алжира, обещая перед этим в прессе «посвятить седьмой гол нашим женам, а восьмой нашим собакам». После этого последовала жуткая игра против австрийцев, которую назвали «Хихонским позором», «Пактом о ненападении» и даже «Аншлюсом» (о ней читайте ниже), где обе команды после относительно активной первой десятиминутки все оставшееся время просто перекачивали мяч, не желая нарушать паритет и не пытаясь изменить счет, одинаково удобный для обеих сборных. Дальнейшая дорога сборной ФРГ также не впечатляла: безголевая ничья со сборной Англии и вымученная победа в матче с Испанией. Однако в немецкой команде было несколько игроков действительно мирового уровня, которые могли в одиночку повлиять на результат игры. Это вингер Пьер Литтбарски из «Кельна», лучший футболист Европы форвард «Баварии» Карл-Хайнц Румменигге, второй бомбардир Бундеслиги в ее истории Клаус Фишер и игрок обороны, звезда «Баварии» и «Реала» Пауль Брайтнер. Франция, в свою очередь, не могла похвастаться первоклассной защитой, но зато обладала отличным набором полузащитников: Платини, Жан Тигана, Ален Жиресс – они были хороши не только на бумаге, с огромным потенциалом, но и отлично взаимодействовали на поле.

* * *

Дорога обеих команд к полуфиналу не обещала великого матча, но, тем не менее, после великолепной игры Италии с Бразилией, где на хет-трик Паоло Росси голами ответили Сократес и Фалькао, футбольные болельщики жаждали продолжения шоу. И сборные Франции с Германией не разочаровывали своих фанатов – по крайней мере, до 57-й минуты. Немцы начали гораздо активнее, и уже на 17-й минуте матча Литтбарски, ставший звездой матча с Испанией, забил первый гол, после того как Брайтнер и Фишер организовали неразбериху в штрафной французов. Ответ «синих» не заставил себя долго ждать: Форстер неаккуратно уронил Доминика Рошто в непосредственной близости от собственных ворот, а Платини уверенно развел голкипера и мяч по разным углам с одиннадцатиметровой отметки. Именно на этом этапе страсти на поле начали накаляться. Кальц и Женгини отметились сериями мелких нарушений, а Жиресс получил желтую карточку за то, что выбил мяч, установленный для штрафного в пользу сборной ФРГ. Однако главным возмутителем спокойствия стал голкипер немецов Харальд Шумахер. На 35-й минуте он, подчищая неаккуратный пас назад, влетел в бедро капитана французской сборной Мишеля Платини. Через четыре минуты, бросившись наперерез кроссу Тиганы, голкипер влетел в Дидье Сикса, повалив его на газон, и остался лежать на нем гораздо большее время, чем это было необходимо для того, чтобы просто встать. Даже подбежавший Платини не смог убедить Шумахера поторопиться – Харальд медленно распрямылся, сверля ни в чем не повинного Сикса глазами, и вернулся в свои ворота.

Игра становилась все жестче. Немцы отправились в атаку по правому флангу, Кальц уже было прорвался к штрафной, но получил по ногам от Женгини, который заработал предупреждение. Однако матч не превратился в бессмысленную бойню (как, например, в игре между Чили и Италией в Сантьяго за двадцать лет до того) – слишком много отличных футболистов, настоящих чудесников мяча было на поле. Одна из великолепнейших атак французов – мастерски разыгранная стенка в центре поля между Жирессом и Тиганой, мгновенный забег с участием Сикса и Рошто и крученный удар Платини с левого угла штрафной – должна была завершиться самым красивым голом турнира, но мяч прошел чуть выше ворот. В общем, первый тайм превратился в притягательное зрелище, где красота игры пока побеждала ее brutality. Однако сразу после перерыва немцы заиграли в другой футбол. Через 34 секунды после возобновления матча Форстер абсолютно нефутбольным движением, присущим разве что мастерам кунг-фу, врезал Рошто по спине, вызвав непроизвольно вылетевшее из уст французского комментатора «у-ля-ля» – междометие, несвойственное манере комментирования футбольных матчей в те годы. Желтая.

На 50-й минуте Баттистон вышел на замену травмированному Женгини и уже через 60 секунд, пройдя по левому флангу, выстрелил по воротам с дальней дистанции. Он, как и вся его команда, вышел на второй тайм заряженным на победу. У сборной Франции было три блестящих шанса выйти вперед: после ошибки Кальца в центре поля, когда Тигана выводил Платини на ударную позицию; затем Рошто выиграл довольно безобидную воздушную дуэль у Форстера и забил мяч, который не засчитали, сославшись на фол в атаке; и, наконец, Мишель Платини сам сотворил себе голевой момент, но мяч полетел высоко на трибуны.

Этот удар стал катализатором для момента, который предопределил не только судьбу и восприятие этого матча, но и отношение к сборной ФРГ в восьмидесятые годы, карьере двух игроков топ-уровня и ужесточение наказаний за преднамеренную жестокость во время футбольных матчей. Болельщики сборной Франции, сидевшие на трибуне за воротами Шумахера, достаточно долго возвращали мяч на поле. Когда это наконец произошло, голкипер, уже разогретый своей схваткой с Сиксом, попытался ввести мяч далеко в поле, перебросив нескольких французов, карауливших в непосредственной близости от немецкой штрафной. Но в итоге Харальд лишь вернул снаряд в распоряжение сборной Франции. Через минуту отличный разрезающий пас Платини должен был найти Баттистона. Большинство глаз следило как раз за полетом мяча, включая также оператора главной камеры и рефери.

Баттистон коснулся мяча, когда Шумахер набирал скорость для разбега метрах в четырех от него. У голкипера было время сменить направление движения или притормозить, но вместо этого Шумахер влетел в Баттистона, прыгнув вперед на большой скорости и врезавшись ногой в лицо француза, рухнувшего на газон. Все то время, что Баттистон лежал на поле, не подавая признаков жизни, Шумахер спокойно стоял, жуя жвачку, и ждал, когда ему позволят ввести мяч в игру. Ожидание затянулось на четыре минуты. Баттистона, без трех зубов, погрузили на носилки и унесли с поля, приложив к лицу кислородную маску. Платини, смертельно перепуганный (позже он признавался, что сразу после удара счел товарища по команде мертвым), держал Патрика за руку. Это должен был быть пенальти, не говоря уже о красной карточке. Но вместо этого вратарь просто ввел мяч в игру.

Естественно, к голландскому арбитру Корверу возникло много вопросов, хотя многие специалисты его защищали. Футбольный корреспондент *The Guardian* Дэвид Лэнси говорил: «Если честно, скорость и качество паса Платини были такими, что Корвер не успел отследить момент передачи на Баттистона, точно так же, как и оборона немцев, так что он не мог ясно видеть, что там произошло. Фактически атака Шумахера была ясно видна только со стороны ворот». Но, тем не менее, это был один из самых вопиющих моментов за всю историю чемпионатов мира. «Ближайший лайнсмен должен был это видеть, – добавляет Лэнси. – Он не должен был пропустить такой момент».

Франция доминировала весь остаток второго тайма, однако, как ни назови Шумахера, плохим вратарем он точно не был. Во многом благодаря его игре французам не удалось забить в концовке встречи. Немецкий голкипер отразил удары Сикса, Рошто, затем за ФРГ сыграла штанга, а потом вратарю помогли Брайтнер и Фишер, которые бросились под удары французов. При счете 1:1 матч перешел в овертайм.

В первые девять минут дополнительного времени сборная Франции сумела забить два мяча, поведя в счете 3:1, благодаря голам Трезора и Жиресса. Все на стадионе уже поверили в то, что французы выходят в финал, – и это было бы относительно справедливым, учитывая случившееся на 57-й минуте матча. Однако футбол есть футбол. Великолепный Румменигге, которому ассистировал Литтбарски, забил очень важный гол, вернув немцам уверенность в своих силах, а в самом начале второго добавленного мини-тайма Фишер сравнял счет, сделав его 3:3. В концовке дополнительного времени, несмотря на усталость, пытались атаковать и те, и другие, но после финального свистка счет на табло по-прежнему был ничейным, что означало одно: впервые в истории чемпионатов мира будут пробиты послематчевые пенальти.

И снова Шумахер стал героем этого отрезка игры, сделав два отличных сейва после ударов Сикса и Боссиса, а голкипер француз Эггторо сумел отразить лишь пенальти в исполнении Штилике. ФРГ прошла в финал, а Франция, как и все зрители из 107 стран, входивших в то время в ФИФА, были разочарованы и опустошены. В концовке матча весь мир болел за французов, но футбол – не кино, и хеппи-эндов от него обычно не ждут.

* * *

В итоге матч запомнился как спортивная катастрофа для французской сборной – хотя в некотором роде стал ужасным и для немцев. Сборная ФРГ сумела сделать впечатляющий камбэк, забив два потрясающих мяча в дополнительное время, Литтбарски и Румменигге могли бы стать героями матча – но Шумахер сделал то, что сделал. Его жестокий, неспортивный поступок затмил блестящее выступление ни в чём не повинного Пьера Литтбарски, по совокупности полезных действий лучшего игрока не только того матча, но и всего турнира.

Опрос о самом непопулярном человеке во Франции, проведенный французскими газетами сразу после полуфинала, показал, что Шумахер с большим отрывом опередил Адольфа Гитлера.

Баттистона выписали из больницы на следующий день, удалив еще два сломанных зуба. Шумахер, услышав об этом, предложил оплатить услуги стоматолога. Неизвестно, принял ли Патрик его деньги, но два игрока и две их команды снова встретились четыре года спустя на той же стадии чемпионата мира в Мексике. Франция должна была отыгаться по ходу матча, но Шумахер накрепко зафиксировал мяч после удара Баттистона, а Руди Феллер поставил точку в этом противостоянии. Германия победила 2:0 и снова вышла в финал.

Патрик Баттистон провел за сборную Франции 56 матчей и стал с ней чемпионом Европы в 1984 году. Харальд Шумахер сыграл за немцев 76 игр и выиграл чемпионат Европы в 1980-м. Но самым известным моментом в карьере обоих стало злосчастное столкновение на 57-й минуте полуфинального матча чемпионата мира 1982 года.

Много позже Шумахер лично принес извинения Баттистону за тот эпизод. Француз их принял, заметив при этом, что до сих пор не понимает мотивов поведения немца.

Не он один, надо сказать.

Нефть, Франко, венесуэльский художник и шахматы. Это все части истории про похищение Альфредо Ди Стефано

5 апреля 2015 года венесуэльский художник и скульптор Пауль Дель Рио взял ружье, направил дуло на свою грудь и спустил курок. Пуля пронзила сердце 72-летнего Пауля, оборвав его жизнь в бывшей тюрьме, а ныне культурном центре Каракаса под названием Сан-Карлос.

«Честь и слава Паулю Дель Рио. Его руки будут продолжать рисовать и лепить революцию из бастионов Сан-Карлоса».

Некролог эксцентричного мэра венесуэльской столицы Эрнесто Виллегаса стал одним из десятков подбострастных статей и речей, посвященных Дель Рио после его самоубийства. Художник был символом антиистеблишмента, кажется, с самого момента его рождения в семье убежденных испанских коммунистов, бежавших от режима генерала Франко в Америку. Хесус Дель Рио и Дора Каналес остановились сначала на Кубе, где в 1943 году появился на свет Пауль, а два года спустя отправились в Южную Америку, как и тысячи беженцев из Испании, находящейся в железных руках Франко. В Венесуэле Хесус, пекарь по профессии и революционер по жизни, тут же вступил в подпольное движение Демократической партии и начал борьбу против военного силовика Маркоса Переса Хименеса. Можно сказать, что революционные настроения были в генах у его сына, рожденного на Кубе и воспитанного в идеалах вечной борьбы против режимов, противостоящих коммунизму. Именно поэтому в возрасте всего 20 лет венесуэльский юноша совершил поступок, немыслимый в наше время, но навсегда вошедший в историю мирового футбола.

* * *

В 1963 году мадридский «Реал», напрямую ассоциировавшийся у многих прокоммунистических сил с режимом Франко, оказался в Каракасе, где принимал участие в товарищеском турнире в рамках предсезонной подготовки. Одной из звезд команды по-прежнему был аргентинский нападающий Альфредо Ди Стефано, даже в 37 лет остававшийся грозным оружием «сливочных», повергавшим в дрожь соперников. Незадолго до этого Ди Стефано в составе «Реала» выиграл пять Кубков Европейских чемпионов подряд, с 1956 по 1960 год: достижение, которое вряд ли кому-либо покорится в ближайшем будущем. Многими он воспринимался как эгоистичный, сухой и самовлюбленный человек, который не без скандала расставался с «Ривер Плейт», «Милльонариос» и «Барселоной», чтобы достичь невероятных футбольных высот с мадридским «Реалом». Его футбольный гений никогда и никем не оспаривался, но солидарность и дух коллективизма отнюдь не являлись его приоритетами. Но жизнь иногда делает причудливые повороты, и именно Альфредо Ди Стефано был выбран целью венесуэльских революционеров, чтобы привлечь внимание общественности к их делу.

Ди Стефано не играл в первом матче «Реала» в предсезонной подготовке, который, к слову, закончился поражением европейцев от «Сан-Паулу». Ветеран чувствовал себя не очень хорошо, борясь с тропической жарой, совсем как во время его короткого пребывания в колумбийском «Милльонариос», и потому, когда его одноклубники отправились наслаждаться ночной жизнью Каракаса, он остался отдыхать в отеле. Его сон был потревожен около шести утра, когда группа лиц постучала к нему в номер и сообщила, что производится спецоперация отдела полиции по борьбе с наркотиками, после чего футболиста попросили выйти из отеля на пять минут. Альфредо переделся из пижамы в костюм и вышел на улицу в сопровождении мнимых офицеров. Те посадили его в машину, которая немедленно тронулась с места, после чего потрясенный Ди Стефано, которому уже успели завязать глаза, услышал следующее:

«Мы не имеем ничего против тебя лично, мы делаем это только для того, чтобы на нас обратили внимание СМИ. Правительство запрещает газетам писать о FALN. Ты останешься с нами на несколько часов, а затем вернешься в свой отель. Мы не хотим причинять тебе боль».

Дон Альфредо был похищен Вооруженными Силами Национального Сопrotивления (FALN), левой боевой группой, которая агитировала против авторитарного правительства Ромуло Бетанкура, а также пыталась обратить внимание общественности на казни видных коммунистов в Испании режимом Франко. Организатор тура «Реала» по Южной Америке Дамиан Гаудека получил телефонный звонок с тем же сообщением, что прослушал перепуганный форвард «сливочных», которого увозили в неизвестном направлении четыре человека в масках. Супруга Ди Стефано также получила телеграмму с уверениями, что ее мужу ничего не грозит. Футболиста привезли в какой-то дом, где его встретил человек, представившийся Максимо Каналесом. Несложно догадаться, что это и был Пауль Дель Рио, руководивший операцией. В своей автобиографии «Спасибо, мама» Альфредо Ди Стефано писал:

«Прошел день, и я думал, что они собираются ликвидировать меня, убить меня прямо там. Моя голова отказывалась быть хоть чуточку рациональной, я тут же верил каждой мысли, которая в нее приходила, и я ждал, что вот-вот кто-то войдет и выстрелит мне в голову».

Дель Рио и Ди Стефано провели вместе 70 часов, играя в шахматы и изредка разговаривая. Фотография этой странной пары, футбольной суперзвезды и венесуэльского революционера, сидящих за шахматной доской, впоследствии облетела мировые СМИ. Пауль объяснял спортсмену, что с ним ничего не случится, что все, что нужно его похитителям, – это лишь обратить на себя внимание средств массовой информации. Дель Рио пытался втолковать аргентинцу, что Венесуэлу раздражают на части политические и военные прохвосты, которые только и хотят, что продать повыгоднее нефть, принадлежащую венесуэльскому народу. Он рассказывал игроку о Хулиане Гримао, испанском коммунисте, расстрелянном Франко по надуманному обвинению, в честь которого была названа операция по похищению нападающего мадридского «Реала».

Но Ди Стефано, тем не менее, никак не мог расслабиться, оставаясь убежденным, что конец его близок. Он практически не разговаривал, и лишь передвигал фигуры на доске, да хмыкал иногда, чтобы показать, что он слушает разглагольствования венесуэльца. Аппетита, как несложно догадаться, у него тоже не было.

«Однажды, мне принесли пазлю и сказали: „Мы купили ее в Силенсио”. Но ведь Эль-Силенсио – это район в самом центре Каракаса. „Как же вы прошли туда, ведь там куча полицейских?” – удивился я. „Не волнуйся, – ответили мне. – У нас в полиции много своих людей, пятьсот или даже тысяча человек”. В этот момент я снова подумал, что они захотят покончить со мной».

Интересно, что Ди Стефано не был первоначальной целью похитителей. Сначала в FALN рассматривали возможность похитить знаменитого русского композитора Игоря Стравинского, который гастролировал в Венесуэле. Но, как потом говорил сам Ди Стефано, подпольщики отказались от этих планов из-за состояния здоровья музыканта, которому в то время было уже 80 лет, а FALN не собиралась никого убивать или умышленно вредить чьему-либо здоровью.

* * *

В 60-х годах двадцатого века Латинская Америка была очагом культурных и революционных движений в гораздо большей степени, чем Европа и США. Успех Кубинской революции под предводительством Фиделя Кастро в 1959-м окрылил вождей различных движений

в других странах региона, и Венесуэла не стала исключением. Кубинский пример использования «фокос», милитаризованных ячеек активного сопротивления, которые поднимали своим примером жителей как городов, так и сельской местности, стал весьма популярен в Латинской Америке. Эрнесто Че Гевара стал примером идеального предводителя сопротивления, а Гавана – своеобразным «городом Солнца» Кампанеллы.

Целью венесуэльского сопротивления был президент Бетанкур, человек, чье успешное управление нефтедобывающей промышленностью и земельная реформа в глазах коммунистов легко перекрывались его методами правления, включавшими в себя довольно жесткие расправы с левой оппозицией. Дель Рио, будучи еще подростком, был вовлечен в революционную деятельность, а в 1963 году возглавил успешный захват грузового корабля в открытом море. Но именно похищение Ди Стефано привлекло к нему внимание всего мира.

Плен аргентинца подошел к концу чуть меньше чем через трое суток после его начала. Пауль попросил Ди Стефано переодеться в чистую рубашку, хоть тот и не хотел расставаться со своей одеждой, и посадил его в машину. Сначала подпольщики хотели посадить Альфредо у его отеля, но там было слишком много журналистов и полиции. Тогда пленник попросил отвезти его к посольству Испании. Его высадили на Либертадорес авеню за пару кварталов до посольства. По воспоминаниям Ди Стефано, он отпрыгнул от машины и побежал через улицу, уворачиваясь от автомобилей, как от защитников на футбольном поле, затем остановил такси, буквально набросившись на него, и подъехал в машине к двери в посольство. Табличка у входа гласила, что учреждение работает с 10 до 14.

«Было 14:15. Я держал палец на кнопке звонка, пока они не открыли мне дверь».

Несмотря на все испытания, Альфредо Ди Стефано нашел в себе силы выйти на поле в составе «Реала» в тот же вечер, получив стоячую овацию от многотысячного стадиона. Дальнейшая история аргентинца известна всем: покинув «Бернабеу» со скандалом, он позже все же вернулся в «Реал» в качестве тренера, получил за свои футбольные достижения «Суперзолотой мяч», а затем стал почетным президентом клуба и оставался символом мадридизма до конца своей жизни.

Его похититель был заключен в тюрьму Бетанкуром и лишен венесуэльского гражданства, затем бежал на Кубу, откуда вернулся на родину и был восстановлен в правах в 1975 году. Вооруженный революционер Каналес исчез, уступив место художнику Паулю Дель Рио, который обратился к холсту и камню, чтобы показать бедность и социальное неравенство, царившие в Венесуэле. Он ездил по миру со своими выставками, но огонь революции все еще тлел в его душе, разгоревшись в 1979-м, когда он отправился в Никарагуа, чтобы поддержать повстанцев, пытавшихся совершить государственный переворот в одной из самых несчастных стран Латинской Америки.

При этом венесуэлец никогда не забывал о своем знаменитом пленнике, неоднократно передавая Ди Стефано приглашения на ужин, если он вдруг когда-нибудь окажется в Каракасе.

* * *

В 2005-м и так достаточно необычная история двух южноамериканцев превратилась в сюрреалистическую. «Реал», незадолго до этого отпраздновавший столетие, снял фильм *Real, The Movie*, на премьеру которого были приглашены бывшие и настоящие звезды «Реала», а также один венесуэльский художник, который должен был встретиться со своим пленником 42 года спустя. Флорентино Перес решил вновь свести вместе Ди Стефано и Дель Рио, понимая, какой взрыв общественного внимания за этим последует: а что может стать лучшей рекламой новому фильму?

Президент «сливочных» мечтал о фотографии, на которой стоят Ди Стефано и Дель Рио (или, может быть, даже играют в шахматы) 42 года спустя, но ее попросту не существует. Аль-

фредо Ди Стефано отказался плясать под дудку продюсеров, которые уже потирали руки, предвкушая небывалый взлет популярности фильма, на одном из показов которого встретились пленник и его похититель. Да только об этой встрече можно было снять отдельное кино! Но Ди Стефано прошел мимо Пауля, не пожав ему руку, и бросил лишь:

«Ты заставил мою семью чувствовать большой страх. Нам не о чем с тобой говорить».

Дель Рио вернулся в Каракас, где вскоре перебрался в стены своей бывшей тюрьмы, где держал его Бетанкур, которая превратилась в культурный центр Сан-Карлос, а спустя десять лет застрелился в возрасте 72 лет. Годом ранее, после тяжелой болезни, ушел из жизни Альфредо Ди Стефано. Ему было 88.

История Пауля Дель Рио стала лишь короткой сноской в славной биографии лучшего аргентинского футболиста XX века (да простит меня Марадона), *но венесуэлец все же добился своей цели: в течение двух дней о нем говорил весь мир.*

«Босс, мы должны купить эти игры!» Скандал с договорными матчами в Бундеслиге в начале 70-х

Конец сезона-1970/71 в Бундеслиге выдался напряженным. Клуб «Киккерс» из Оффенбаха, набравший в чемпионате 27 очков, расположился на пятнадцатом месте, в двух позициях от зоны вылета. В матче последнего тура чемпионата «Оффенбах» встречался с «Кельном», у которого совсем недавно выиграл в финале Кубка Германии. «Арминия Билефельд», у которой также было 27 очков, но с худшей разницей забитых и пропущенных мячей, играла в гостях с берлинской «Гертой», шедшей на третьем месте, а в Брауншвейге должен был состояться матч между «Оберхаузеном» (15 очков, 17-е место) и «Айнтрахтом» (4-е место). Ничего, казалось, не предвещало никаких неожиданностей, но каким-то невероятным образом все пошло по наихудшему для «Оффенбаха» сценарию. Фавориты своих матчей «Герта» и «Айнтрахт» проиграли «Арминии» и «Оберхаузену», а «Кельн» сумел обыграть «Киккерс». Таким образом, «Киккерс Оффенбах» слетел на 17-е место и покинул Бундеслигу.

6 июня 1971 года натурализованный испанец Хорст-Грегорио Канеллас, импортер бананов и по совместительству президент футбольного клуба «Киккерс Оффенбах», отмечал пятидесятилетие в собственном саду. Вечеринка не обещала быть шумной, тем более что, к своему удивлению, приглашения на нее получили люди, которые были знакомы с виновником торжества лишь шапочно. Среди них были функционеры Германского футбольного союза (DFB), журналисты, члены тренерских штабов некоторых команд Бундеслиги. Был приглашен даже тренер сборной Германии Хельмут Шен. Канеллас выглядел веселым и жизнерадостным, несмотря на то что его команда только что вылетела из высшего дивизиона Германии из-за разницы забитых и пропущенных мячей – причем всего в один гол. Однако члены семьи Хорста и его друзья поглядывали на именинника с беспокойством: несмотря на испанские корни, Канеллас всегда неплохо сдерживал свои эмоции, а за напускным весельем близкие люди безошибочно угадывали глубокое волнение. Их опасения оказались не напрасны. После очередного тоста Хорст-Грегорио Канеллас внезапно скрылся в доме и тут же вернулся с магнитофоном, положив его на стол, и оглядел притихших гостей:

«Мы вылетели благодаря обману, и сейчас я вам это докажу».

Он нажал на кнопку воспроизведения, и потрясенные гости услышали отлично знакомые им голоса игроков сборной Германии Манфреда Манглица («Кельн»), Тассо Вильда и Бернда Пацке («Герта»). Вильд и Пацке просили у Канелласа 140 тысяч марок за победу над «Арминией» из Билефельда, прямого конкурента «Киккерс» в борьбе за выживание. Вильд сказал, что «Арминия» уже предложила «Герте» 220 тысяч за свою победу, но он очень любит «Киккерс» и согласен на сумму в 140 тысяч. На другой пленке Манглиц просил у Канелласа 100 000 в обмен на поражение «Кельна» в матче против «Киккерс», сказав при этом, что он сможет договориться с пятью игроками команды, которые не знают друг о друге. Так начался один из самых громких скандалов в истории немецкого футбола, который привел к расследованию, длившемуся пять долгих лет.

* * *

Поступок президента «Оффенбаха» стал бомбой, потрясшей до основания великолепное здание немецкого футбола, казавшееся ослепительным и нерушимым, особенно в свете противоречий, раздиравших немецкое общество в то время. Жители ФРГ всерьез воспринимали угрозу ядерной войны на стыке 60-х и 70-х годов, несмотря на относительное затишье, установившееся в отношениях между СССР и США. Футбол стал отдушиной, объединявшей людей,

которым до сих пор было больно видеть свою когда-то единую страну, поделенную на социалистический и капиталистический лагеря, свою бывшую столицу с уродливой бетонной стеной посередине, которые устали бояться и ждать, что принесет им завтрашний день. Тем страшнее для футбольных болельщиков была неожиданная новость, что их, оказывается, обманывали последние несколько месяцев.

На пресс-конференции Канеллас буднично рассказывал историю «Арминии» из Билефельда, которая, по его утверждению, спаслась от вылета, только заплатив немалые деньги нескольким клубам из высшего дивизиона Германии. Он говорил, что к концу сезона, когда положение «Киккерс» в турнирной таблице стало вызывать опасения, к нему подошел его помощник, Вальдемар Кляйн, который сказал буквально следующее:

«Босс, у нас нет выхода, мы должны купить эти игры. Другие уже давно это делают».

Переговоры, часть которых слышали гости на вечеринке Канелласа, привели к соглашению: «Герта» побеждает «Армению», а Вильд и Пацке получают 140 тысяч марок (около 225 тысяч долларов в наше время). Кляйн с деньгами отправился в Берлин, но футболисты «Герты» отказались с ним встречаться. Позже выяснилось, что «Арминия» выплатила им больше 250 тысяч.

Канеллас, прославшийся человеком прямым, ничего не скрывал и не утаивал, и большинство простых болельщиков, не веривших своим ушам, считали, что, если хотя бы часть из этих историй окажется правдой, немецкий футбол никогда не сможет оправиться от этого удара. Романтичная и чистая до того история Бундеслиги в глазах миллионов немцев оказалась запятнанной подкупом и предательством. По меткому выражению одного из журналистов, «Бундеслига потеряла невинность, будучи грубо изнасилованной». Но расследование, которое довольно быстро инициировал DFB, показало, что Канеллас ничего не преуменьшил, напротив, о многих вещах он и не догадывался.

«Арминия Билефильд», которую часто называют «клуб-лифт» из постоянных путешествий вверх-вниз по немецким лигам, проиграла своим соперникам из «Оффенбаха» со счетом 0:5, значительно ухудшив собственное турнирное положение. Клуб отчаянно нуждался в том, чтобы остаться в Бундеслиге еще хотя бы на один сезон, поскольку понижение в классе означало бы финансовый крах команды.

Такое положение заставило руководство команды задуматься о незаконных способах достижения своих целей. Самым простым решением стали договорные матчи – и «Арминия», как ни странно, не стала первым клубом Бундеслиги в сезоне-1970/71, который ошибочно полагал, что взятки позволят ему удержаться на плаву. Но роль «Билефильда» в деле с договорными матчами нельзя недооценивать. Да, две трети клубов из высшей лиги Германии оказались замешаны в этот грандиозный скандал, но масштабность, с которой «Арминия» подошла к этому незаконному делу, поразила проводивших расследование полицейских и футбольных чиновников.

Как и многие команды Бундеслиги в то время, клуб из Билефильда был полупрофессиональным, и его экономическое положение напрямую зависело от пребывания в высшем эшелоне немецкого футбола. История краха «Арминии» началась, когда, вскоре после поражения от «Киккерс», она подслала одного из своих профессиональных футболистов, Вальдемара Сломьяни, к игрокам из «Шальке 04». Для клуба из Гельзенкирхена подобная ситуация была в новинку, поскольку он прежде не участвовал в договорняках, но переговоры прошли более чем успешно. «Шальке» обещал проиграть в матче против «Арминии» за 40 тысяч марок (примерно 62 тысячи долларов в наше время). Клаус Фишер, будущая легенда клуба и немецкого чемпионата, вспоминал, что многие опытные игроки поначалу отказались от этого предложения, но вскоре передумали, а молодежь была бессильна что-либо изменить. У следователей возник резонный вопрос: зачем небогатой «Арминии» было платить деньги за игру, не имевшую решающего турнирного значения, которую они могли бы попытаться выиграть на поле?

Одна из теорий заключалась в том, что клуб не считал эту сумму за пределами большой и надеялся придать этой победой новый импульс своим игрокам и болельщикам, чтобы больше не отступать до окончания сезона. В «Арминии» искренне считали, что эта выплата станет разовой.

Но вы прекрасно понимаете, какими захватывающими могут быть азартные игры.

* * *

17 апреля 1971 года игроки «Шальке» вышли на поле в своей традиционной домашней синей форме, игроки «Арминии» играли в белом. Результат матча был известен заранее, но, как это часто бывает, в игру вмешался его величество случай, и ситуация из, в общем-то, довольно грустной, чуть было не превратилась в анекдотическую. Все игроки «Шальке» знали, что матч был договорным. Все, кроме одного. Вратарь гельзенкирхенцев прямо перед игрой получил травму и его заменил резервный голкипер Дитер Бурденски. Да-да, вы правильно все поняли. Никто не предупредил Дитера о том, что он обязательно должен пропустить, и вратарь сражался как лев, отражая удар за ударом.

Когда счет на табло не изменился и после перерыва, звезда «Шальке» Райнхард Либуда получил предупреждение от одного из футболистов «Арминии», что, если команда не проиграет, футболистам придется вернуть деньги. Райнхард подбежал к Бурденски и в приказном порядке сообщил ему, что голкиперу должны забить. Дитер не желал слушать, он получил свой шанс и собирался бороться до конца, но, когда к нему один за другим подошли еще несколько футболистов «Шальке», молодой вратарь сдался. 40 000 марок остались у гельзенкирхенцев.

Один из самых позорных матчей в истории Бундеслиги подошел к своему логическому завершению. Но до самого конца сезона «Шальке» играл тускло и невыразительно, пропуская мячи и теряя очки на ровном месте. В то время как фанаты команды и журналисты ожидали от клуба, приблизившегося к зоне вылета, собранности и жесткой игры, им овладела, по выражению репортера газеты Kicker, «блаженная лень». Никто даже не подозревал, насколько далеко от блаженства пребывали футболисты «Шальке», постоянно волнуясь, как бы их махинации с договорными матчами не вскрылись.

В том же туре «Кельн» обыграл «Эссен» со счетом 3:2 – причем «Рот-Вайс» из Эссена также разбогател, благодаря деньгам от «Арминии», заплатившей за это поражение. Но перед следующим матчем «Эссен» сам заплатил тезкам – «Рот-Вайсу» из Оберхаузена, который покорно проиграл аутсайдерам. Уже через неделю «Оберхаузен» сенсационно выиграл у «Кельна» 4:2 – и этот матч также был договорным. Лабиринт, из которого не было выхода, становился все более запутанным.

В разгар этого договорного безумия «Арминия», которая уже не могла остановиться, предложила деньги своему следующему сопернику, «Штутгарту», как выяснили следователи, никогда ранее не участвовавшему в подобных вещах. Но и с этой командой клубу из Билефельда удалось договориться относительно легко. «Арминия» заплатила и выиграла. Оставался решающий матч сезона, в котором «клубу-лифту» предстояло встретиться с берлинской «Гертой», одной из лучших команд чемпионата.

В течение всего года берлинцы играли на очень хорошем уровне, и перед последним туром Бундеслиги оказались на третьем месте в турнирной таблице. На выход в Кубок Европейских чемпионов они претендовать не могли из-за ограниченного количества мест в соревновании в те годы, а первые две строчки таблицы чемпионата Германии в тот период стабильно делили между собой мюнхенская «Бавария» и «Боруссия Мёнхенгладбах», два тогдашних титана немецкого футбола, к которым, естественно, никто даже не посмел бы соваться с предложением взятки. В общем, до первого и второго места в чемпионате «Герте» было далеко. Все это означало, что последний матч сезона с «Арминией» не имел для берлинцев ни малей-

шего значения. Но от результата этой игры зависела судьба как минимум двух команд, так что неудивительно, что предложения на футболистов «Герты» посыпались сразу с двух сторон. Вратарь берлинского клуба Фолькмар Гросс рассказывал, что «Арминия» предлагала 250 000 марок за то, чтобы «Герта» проиграла, а «Киккерс Оффенбах» – 140 000 за то, чтобы выиграла.

Как несложно догадаться, берлинцы остановились на предложении «Билефельда», проиграв в бессмысленном, но прибыльном матче 1:0. Это была настоящая сенсация. «Герта» славилась своей игрой на домашнем поле, а «Арминия» была явным аутсайдером, идущим на 16-м месте, поэтому под конец второго тайма фанаты устроили настоящую обструкцию своей команде, и крики «Позор!» сливались в один общий рев недовольных болельщиков. Они хотели, чтобы их команда завершила год на положительной ноте и в летние месяцы спокойно готовилась к следующему сезону, в надежде на чемпионство, но «Герта» проиграла заведомо более слабой команде в последнем туре чемпионата, дома, на глазах у тысяч своих фанатов – и у них не было ни малейшего повода для оптимизма.

После финального свистка руководство «Арминии» могло, наконец вздохнуть с облегчением. Клуб остался в Бундеслиге, его финансы были спасены, а деньги, потраченные на взятки, можно было попытаться отбить выгодными трансферами. «Киккерс Оффенбах» и эссенский «Рот-Вайс» вылетели, несмотря на то что оба также были замешаны в скандале. Уже на следующий день Хорст-Грегорио Канеллас воспользовался магнитофоном, вместо тротила, чтобы взорвать самую мощную бомбу в истории немецкого футбола. «Боруссия» из Менхенгладбаха с Юппом Хайнкесом и Гюнтером Нетцером в составе, ставшая чемпионом в сезоне-1970/71, мгновенно исчезла из спортивных газет, которые писали только об этом скандале и ходе его расследования.

* * *

Последствия скандала с договорными матчами были беспрецедентными. Расследование, инициированное футбольным союзом Германии, длилось пять лет. Вскрылось множество новых фактов мошенничества, о которых даже не подозревал Канеллас, видевший лишь верхушку айсберга. Число клубов, замешанных в скандале, достигло десяти, расследование коснулось шестидесяти (!) футболистов и доказало факты мошенничества в 18 матчах. При этом немецкое общество шокировала вовсе не «Арминия» – какой-то полупрофессиональный клуб, аутсайдер – что с него взять? – а совсем другая команда, которой многие до сих пор не могут простить этого позорного пятна на ее репутации.

Игроки «Шальке 04» под присягой опровергли информацию об этом инциденте. Форвард Клаус Фишер, лучший бомбардир в истории клуба, говорил в интервью Bild, что это было намеренно. У футболистов было два варианта: либо солгать, либо получить пожизненный запрет играть в Бундеслиге. Фишер хотел играть в футбол, и ложь казалась ему спасательным кругом, который поможет ему остаться в игре. Но избитое выражение «все тайное становится явным» сработало и в этом случае.

Стоя в зале суда в 1976 году, Фишер признал себя виновным как в лжесвидетельстве, так и в подкупе, преступлениях, которые обычно означали тюремное заключение. К счастью для человека, ставшего легендой немецкого футбола, ни один человек, замешанный в скандале, из-за его исключительных обстоятельств, не оказался в тюрьме. Большинство игроков «Шальке» получили запрет на участие в немецком клубном футболе в течение года или двух, некоторым было запрещено играть за национальную сборную, но почти все были помилованы задолго до окончания сроков их отстранений. Они также заплатили внушительные штрафы за преступление против немецкого футбола, что казалось вполне разумным наказанием за предательство тех ценностей, которые должен нести профессиональный спорт. Клаус Фишер до сих пор мучается угрызениями совести:

«Мы сильно облажались. Какими надо было быть глупцами, чтобы сделать что-то подобное!»

Эта история стоила ему денег, а самое главное, времени, которое столь дорого для футболиста, находящегося в самом расцвете сил.

Гельзенкирхенцы оказались не единственными наказанными. Почти 50 игроков из разных клубов были отстранены от футбола – кто-то на пару лет, кто-то пожизненно. Такое же наказание получили директора и менеджеры некоторых клубов – и Канеллас в том числе. Ему запретили занимать любые должности, связанные с футболом. Правда, Хорст уже на следующий день после своей памятной вечеринки сам сложил с себя полномочия президента «Киккерс».

Фолькмар Гросс, уже упоминавшийся вратарь «Герты», был отстранен от Бундеслиги и исключен из национальной сборной – что оставило его за бортом чемпионата мира-1974, на котором сборная Германии завоевала чемпионство. Из-за того самого бессмысленного матча против «Армии» в последнем туре сезона-1970/71 Гросс упустил свою единственную возможность стать частью истории своей национальной сборной.

Фишер также остался не у дел в важнейший отрезок своей карьеры, что, по крайней мере статистически, помешало ему стать лучшим бомбардиром в истории Бундеслиги: он пропустил вперед Герда Мюллера. В течение нескольких лет FC Schalke называли в Германии не иначе как FC Meined («лжесвидетельство»). Фанаты и даже футболисты соперников постоянно издевались и подшучивали над «рецидивистами», поскольку их преступления, несмотря на всю их серьезность, казались необыкновенно глупыми. «Шальке», игроки которого получили более легкие наказания в сравнении с остальными клубами (вероятно, из-за своего статуса), стал на какое-то время символом или скорее собирательным образом всех ошибок, совершавшихся в немецком футболе. Для болельщиков со стажем гельзенкирхенцы по-прежнему являются воплощением порочности, несмотря на то что клуб перешагнул через это непростое время и попытался создать себе новый образ в современную эпоху.

«Армия» и «Киккерс» были лишены профессиональных лицензий. Билефильдцы впустую потратили баснословные суммы на взятки, заработали уничижительную репутацию и, казалось, навеки канули в пучину нижних дивизионов. К чести клуба надо сказать, что «Армия» нашла в себе силы вернуться в высший эшелон немецкого футбола уже через пять лет (абсолютно честно), но через год снова вылетела во второй дивизион. В последующие годы «клуб-лифт» полностью оправдывал свое прозвище, с 1980 года 17 раз (!) понизившись или повысившись в классе, курсируя между тремя первыми немецкими дивизионами. В сезоне-2019/20 билефильдцы вновь вернулись в Бундеслигу, где не играли одиннадцать лет.

«Киккерс Оффенбах», напротив, после относительно удачного периода в 70-х семь лет играл в Бундеслиге, а поднявшись на год в первую лигу в сезоне-1983/84, больше в нее не возвращался. Сейчас команда играет в четвертом по силе дивизионе Германии, а от средней посещаемости в 22 тысячи человек за матч, которая была зафиксирована в сезоне-1974/75, осталось одно воспоминание: сейчас на домашние игры «Киккерс Оффенбах» приходит от силы по пять тысяч зрителей. А ведь в свое время гессенцы чуть было не стали чемпионами Германии в противостоянии с соседями из франкфуртского «Айнтрахта»...

Но главной жертвой скандала с договорными матчами стал не какой-то отдельный клуб, а немецкий футбол в целом. На протяжении десятилетий местные болельщики, которые известны своим непревзойденным умением поддерживать любимые команды, с огромным энтузиазмом следили за национальным чемпионатом. Более 6,3 миллиона человек посетили матчи Бундеслиги в сезоне-1970/71 – внушительная цифра для времени, когда телевизоры уже не были роскошью, и постепенно становились непременным атрибутом каждой гостиной. Это число сократилось до 5,5 миллиона в 1972 году, а в 1973-м и вовсе упало до 5 миллионов. Немецкий футбол потерял 20 % своих зрителей за два года – и экономические последствия

подобного спада были бы катастрофическими, если бы не триумф национальной сборной на чемпионате мира в 1974-м. Эта победа, которую многие расценили как доказанное преимущество Запада перед Востоком, вернула зрителей на трибуны немецких стадионов и послужила катализатором для развития футбола в Германии. Остается лишь гадать, что могло бы произойти с Бундеслигой, если бы не победа сборной страны на международной арене.

* * *

Итоги расследования скандала с договорными матчами в сезоне-1970/71 еще долго сотрясали немецкое общество, как отголоски любой разрушительной катастрофы. Общая сумма взяток, по мнению DFB, составила не менее двух миллионов марок (больше трех миллионов долларов в наше время). При этом, по мнению многих, наказания всем виновным были чересчур сильно смягчены, поскольку футбольный союз проводил свое расследование в ускоренном темпе из-за предстоящего чемпионата мира, который, по иронии судьбы, проходил как раз в Германии.

Так, из 10 клубов, замешанных в скандале, наказание получили только два, «Киккерс» и «Арминия» (последняя, помимо лишения лицензии, заплатила штраф в 50 тысяч марок). Многим игрокам сократили сроки их отстранения от футбола, а кому-то и вовсе его отменили. Функционеров и тренеров, которым пожизненно запретили заниматься футболом, помиловали еще до конца 70-х.

Об излишней мягкости наказаний для футболистов, участвовавших в договорных матчах, можно судить по нижеприведенному списку.

«ГЕРТА»:

- **Тассо Вильд, Бернд Пацке** – отстранены от футбола с 24.07.1971 по 30.06.1975, но имели право играть в национальной сборной. Были помилованы 26.11.1973.

- **Юрген Румор, Ласло (Василе) Гергелы** – отстранены от футбола с 23.01.1972 пожизненно, оштрафованы на 15 000 марок. Были помилованы 26.01.1973.

- **Фолькмар Гросс, Петер Эндерс, Вольфганг Гайер, Арно Штефенхаген, Карл-Хайнц Фершль, Ханс-Юрген Сперлих, Франц Брюнгс, Юрген Вебер** – отстранены от футбола с 21.06.1972 по 20.06.1974, оштрафованы на 15 000 марок. Были помилованы 26.11.1973.

- **Михаэль Кельнер** – отказался признавать свою вину, не выплатил штраф и судебные издержки и был отстранен от футбола до 12.10.1981.

- **Уве Витт** – отказался признавать свою вину, не выплатил штраф и судебные издержки и был отстранен от футбола пожизненно.

- **Золтан Варга** – отстранен от футбола с 23.01.1972 по 30.06.1974, но с 01.07.1972 получил разрешение выступать за сборную, оштрафован на 15 000 марок.

«ШТУТГАРТ»:

- **Ханс Арнольд** – отстранен от футбола с 23.10.1971 пожизненно, оштрафован на 15 000 марок. Был помилован 01.08.1973.

- **Хартмут Вайс, Ханс Эйзеле** – отстранены от футбола с 22.01.1972 пожизненно, оштрафованы на 15 000 марок. Были помилованы 01.08.1973.

«ШАЛЬКЕ 04»:

- **Клаус Фихтель** – отстранен от футбола с 18.03.1973 по 17.03.1975, но с 25.06.1973 получил разрешение выступать за сборную, оштрафован на 2300 марок. Был помилован

24.01.1974. Повторно отстранен с 03.01.1978 по 22.01.1978, оштрафован на 10 000 марок, переведенных в фонд помощи больным раком.

- **Ханс-Юрген Витткамп, Рольф Рюссман, Герберт Люткебомерт** – отстранены от футбола с 18.03.1973 по 28.02.1974, но с 25.06.1973 получили разрешение выступать за сборную, оштрафованы на 2300 марок. Были помилованы 24.01.1974. Повторно отстранены с 21.02.1976 по 24.03.1976 и с 09.12.1976 по 14.01.1977, оштрафованы на 10 000 марок, переведенных в фонд помощи больным раком.

- **Манфред Польшмидт** – отстранен от футбола с 05.08.1978 пожизненно, оштрафован на 2300 марок. Был помилован 25.01.1978.

- **Ханс Пиркнер** – отстранен от футбола с 05.08.1972 по 04.08.1974, оштрафован на 2300 марок. Был помилован 15.08.1973.

- **Юрген Соберай** – отстранен от футбола с 05.08.1972 по 04.08.1974, но с 25.06.1973 получил разрешение выступать за сборную, оштрафован на 2300 марок. Повторно отстранен с 21.02.1976 по 24.03.1976 и с 09.12.1976 по 14.01.1977, оштрафован на 10 000 марок, переведенных в фонд помощи больным раком.

- **Клаус Фишер** – отстранен от футбола с 30.09.1972 по 30.09.1973, но имел право играть в национальной сборной, оштрафован на 2300 марок. Повторно отстранен с 21.02.1976 по 24.03.1976 и с 09.12.1976 по 14.01.1977, оштрафован на 10 000 марок, переведенных в фонд помощи больным раком.

- **Райнхард Либуда** – отстранен от футбола с 30.09.1972 пожизненно, оштрафован на 2300 марок. Был помилован 05.01.1974.

- **Дитер Бурденски** – отстранен от футбола с 04.02.1973 по 21.05.1973, оштрафован на 2300 марок. Был помилован 15.05.1973.

- **Клаус Сенгер** – отстранен от футбола с 21.02.1976 по 30.06.1976.

- **Юрген Гальберж** – отстранен от футбола с 05.08.1972 по 04.08.1974, оштрафован на 2300 марок. Был помилован 06.08.1973.

- **Хайнц Ван Хаарен** – отстранен от футбола с 25.04.1973 по 24.04.1975, оштрафован на 2300 марок.

«АРМИНИЯ»:

- **Вальдемар Сломяни** – отстранен от футбола с 08.04.1972 по 31.07.1974.

- **Юрген Нойманн** – отстранен от футбола с 23.10.1971 пожизненно, оштрафован на 15 000 марок. Был помилован 20.08.1976, но из-за отказа выплатить штраф был лишен лицензии 11.12.1978.

«ДУЙСБУРГ»:

- **Фолькер Даннер** – отстранен от футбола с 26.04.1972 по 25.08.1972.

- **Герд Кентшке** — отстранен от футбола с 08.04.1972 на десять лет, оштрафован на 2500 марок. Был помилован 01.08.1973.

«АЙНТРАХТ БРАУНШВЕЙГ»:

- **Лотар Ульзас** – отстранен от футбола с 07.08.1971 по 01.01.1973, но с 16.08.1972 получил разрешение выступать за сборную, оштрафован на 2300 марок.

- **Хорст Вольтер, Вольфганг Гжиб, Петер Каак, Франц Мерхоффер, Бернд Герсдорф, Клаус Гервин, Райнер Скромки, Эберхард Хаун, Яро Дешпе, Дитмар Эрлер, Фридрихельм Хеберманн, Йоахим Бэсе, Михаэль Поливка** – оштрафованы на 4400 марок.

- **Макс Лоренц** – отстранен от футбола с 15.01.1972 по 31.03.1973, оштрафован на 2200 марок.

- **Буркхарлт Оллер** – отстранен от футбола с 09.02.1973 по 08.05.1973, оштрафован на 2000 марок.

«КЕЛЬН»:

- **Манфред Манглиц** – был отстранен от футбола на два года, но после возвращения провел на профессиональном уровне всего пять матчей.

* * *

Многие задавались вопросом: зачем Хорст-Грегорио Канелласу нужна была вся эта шумиха? Он же прекрасно понимал, что последствия для него и для его клуба могут стать самыми печальными (тюремных наказаний все, замешанные в этом скандале, избежали только чудом). Некоторые считают, что в президенте «Киккерс» заговорила элементарная обида на более удачливых соперников из «Арминии», избежавших вылета, тогда как клуб Канелласа, точно так же покупавший матчи, оказался во втором дивизионе. Мстительный Хорст решил попросту «слить» билефельдцев, а заодно и утопил всех остальных. Другие полагали, что по натуре честному и прямому Канелласу претила сама идея договорных матчей, на которые он согласился лишь из-за гипертрофированного чувства ответственности за вверенный ему клуб. Как бы то ни было, функционер ушел в отставку на следующий день после своей памятной вечеринки, а 24 июля того же года ему запретили пожизненно занимать посты, связанные с футболом. Впрочем, в 1976-м он был помилован.

По странному стечению обстоятельств, через 6 лет Канеллас оказался в числе пассажиров рейса 181 компании «Люфтганза», летевшего из Мальорки в Франкфурт и захваченного террористами из Национального фронта освобождения Палестины, и четыре с половиной дня спустя вместе с остальными пассажирами, был спасен после операции немецкого спецназа в Сомали. Это был последний раз, когда Хорст-Грегорио Канеллас попал в заголовки новостей немецких газет.

К счастью для него, это были не некрологи.

Спортивный диктатор: Бенито Муссолини и его кальчо

Для 90-минутной спортивной игры футбол иногда обладает просто невероятным влиянием. Временное перемирие между болельщиками враждующих клубов «Замалек» и «Аль-Ахли» помогло свергнуть египетского президента Хосни Мубарака во время «арабской весны», а знаменитое противостояние между сборными Гондураса и Сальвадора и вовсе привело к войне между двумя странами в 1969-м (об этом читайте ниже). Футбольные победы в наше время нередко служат отличным средством для естественного объединения жителей той или иной страны, в едином порыве забывающих о насущных проблемах и былых разногласиях.

Одним из первых, кто понял, какой силой может стать футбол в умелых руках, был Бенито Муссолини, правивший Италией с 1922 по 1943 год.

* * *

После Первой мировой войны страна представляла собой довольно жалкое зрелище. Промышленность находилась в зачаточном состоянии, экономика была в глубочайшем кризисе, а объединение независимых городов-государств в единое государство происходило очень непросто. Журналист и политик Бенито Муссолини обладал огромными амбициями и собирался сделать из бедной отсталой Италии мощную державу, восстановив былое величие Римской империи. Вскоре после прихода к власти диктатор начал искать инструменты, которые помогли бы сплотить по-прежнему разобщенную нацию и обеспечить поддержку его движению. Он решил сделать ставку на национальные спортивные достижения.

После свержения короля Виктора Эммануила III дуче принимается за реформирование итальянского спорта, самым популярным видом которого в Италии был футбол. Но организация игры оставляла желать лучшего: в Италии существовали две лиги, одна из которых была зарезервирована для итальянцев, а в другой было разрешено выступать иностранным футболистам, при этом каждая из них была разделена на региональные группы. Муссолини инициировал ряд преобразований, создав комиссию, отвечающую за реорганизацию кальчо. Главной целью было централизованное управление футболом в стране, с единым координационным центром, который отчитывался непосредственно перед дуче. Игра официально признавалась «спортом номер один» в Италии, а лучшим способом времяпрепровождения называлось присутствие на футбольных матчах – и истосковавшиеся по развлечениям итальянцы быстро согласились с такой формулировкой.

В 1926 году фашистский президент итальянского Олимпийского комитета Ландо Ферретти стал главой Федерации футбола Италии (FIGC). Ему было поручено в кратчайший срок представить новую многоуровневую модель футбольных соревнований в стране. Всего через пару месяцев Ферретти выпустил объемистый документ под названием *Carta di Viareggio* («Устав Виареджо»), где были прописаны новые правила и положения итальянского футбола. В частности, футболисты в нем назывались «не любителями» – что было ступенью к признанию их профессионалами, а клубы могли принимать в свой состав до двух иностранцев. Также устав декларировал создание итальянского чемпионата – Серии А, и предусматривал строительство нескольких новых стадионов. Некоторые клубы заставили итальянизировать их названия, чуждые, по мнению Муссолини, нежному слуху истинного патриота. Так «Дженоа» стала называться «Дженова 1883», а «Интер» получил имя «Амброзиана» (с 1932-го по 1945-й – «Амброзиана-Интер»). «Милан» вместо приставки FC («футбольный клуб») получил приставку AC («спортивная ассоциация»). В отличие от остальных клубов, вернувших свои прежние названия после падения фашистского режима, миланская команда по-прежнему носит название A. C. Milan.

После реорганизации внутреннего чемпионата главной целью Бенито Муссолини стало укрепление престижа национальной команды на международной арене. Дуче надеялся, что реформы местного футбола обеспечат сборную достаточным количеством талантливых игроков, чтобы бросить вызов самым сильным командам на Олимпийских играх и других турнирах, одним из которых был зарождающийся в то время чемпионат мира. Бенито прекрасно понимал, что в сознании людей сильная и непобедимая футбольная сборная создаст образ, который будет проецироваться и на Италию, которая мгновенно станет выглядеть жесткой, неуступчивой и грозной силой на мировой политической арене. Кроме того, международный триумф помог бы и внутренним целям дальновидного диктатора. Если итальянцы объединятся под своим триколором в порыве гордости за своих футболистов, будет гораздо легче объединить их и для других целей. Спортивные достижения неизбежно пробуждают патриотизм и укрепят националистический менталитет жителей Апеннин, а народными массами, скрепленными общей идеей, управлять не сложнее, чем большим стадом баранов, – при условии, что его возглавляет умный пастух и помогают ему хорошо обученные овчарки.

* * *

Заявка Италии на проведение второго чемпионата мира по футболу во многом была обусловлена политикой. Муссолини внимательно следил за ЧМ-1930 в Уругвае, победу в котором одержали хозяева первенства, и знал, что у страны, проводящей соревнование, гораздо больше шансов выиграть в нем. Кроме того, проведение международного футбольного турнира на высоком уровне должно было поднять престиж как Италии, так и фашистского режима. Проплаченные правительством журналисты с удовольствием распространялись о новых стадионах как о доказательствах «промышленной мощи фашистской Италии» и служили примерами «быстрого экономического прогресса». Футбол должен был стать мощнейшим инструментом пропаганды преимущества итальянского государственного строя перед остальными, поэтому Муссолини основательно подготовился к чемпионату мира, как с материальной, так и с ментальной точки зрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.